

«Польский фактор» в формировании и продвижении политики ЕС в отношении Украины в 1991–2011 годах

А.В.Чернова

В статье рассматриваются причины и факторы активной политики Польши в отношении Украины в 1990–2000-х гг. как на двустороннем уровне, так и через институты Европейского союза. Автор показывает, что лоббирование Варшавой европейских перспектив Киева объяснялось ее желанием повысить свой вес в глазах Брюсселя и занять лидирующие позиции в регионе (так называемая «восточная политика» Польши). Выделены три этапа в политике Польши и ЕС в отношении Украины: с обретения независимости обеих стран до «оранжевой революции», период, когда пост украинского президента занимал В. Ющенко, и современный этап – после прихода к власти в Польше Б. Коморовского и в Украине – В. Януковича.

Роль Польши в формировании и продвижении политики ЕС в отношении Украины с 1989–1991 гг. по настоящий момент заключалась в лоббировании как можно более тесной интеграции Киева с Евросоюзом с перспективой его дальнейшего присоединения к структурам европейского сообщества. Польские эксперты объясняют стремление Польши выступать в качестве «европейского адвоката» Украины тем, что для Варшавы принципиальное значение имеет обретение баланса внутри ЕС, чтобы он в равной степени развивал отношения как с Россией, так и с другими ее восточными соседями – в частности Украиной, Белоруссией и Молдавией. По их мнению, свободная и независимая Украина будет гарантировать стабильность и безопасность во всем регионе Центральной Европы. Однако, по мнению автора статьи, политика Варшавы в отношении Киева определялась и рядом других факторов, а также серьезно изменялась на протяжении всего рассматриваемого периода.

Первый этап – от провозглашения независимости Украины в 1992 г. до «оранжевой революции» 2004 г. – характеризовался осторожной, еще не до конца сформулированной политикой Польши, что частично объяснялось присутствием у власти в Киеве политиков, балансировавших между тяготением к ЕС и к России.

Второй этап – после прихода к власти на Украине прозападно настроенных политиков – стал периодом наиболее активной политики Польши. Желание Виктора Ющенко, Юлии Тимошенко и многих других двигаться по курсу сближения с Евросоюзом совпало с настроениями Варшавы, которая после собственного вступления в ЕС в 2004 г. активно продвигала идею присоединения к нему и Украины. Форсированная политика Польши в отношении Украины на том этапе, возможно, стала одним из факторов провала «оранжевой коалиции», чьи иррациональные и чересчур амбициозные действия во внешней политике дополнитель-

■ Международные отношения

но усугубили политический и экономический кризис внутри страны.

Третий этап – период последовательного и рационального подхода Польши к вопросу европейской интеграции Украины – сопровождался приходом к власти в обеих странах новых президентов: Бронислава Коморовского и Виктора Януковича. Совершая последовательные шаги в направлении Евросоюза, они в то же время отдают себе отчет в несовершенстве политической и экономической системы Украины и не пытаются форсировать ее интеграцию с ЕС без оглядки на реальное положение дел в стране.

«Осторожная политика» Польши и Евросоюза в отношении Украины (1991–2004 гг.). После проведения в стране первых демократических выборов и освобождения от советского влияния Польша начала реализовывать на практике свои коренным образом изменившиеся внешнеполитические интересы. Одним из них стало «ослабление неоимперской России через уменьшение ее влияния на Украину, ограждение Польши от России «украинским буфером» и «максимальное отдаление России от границ Польши»¹. Элита Польши руководствовалась высказыванием известного польского политолога Ежи Гедройца: «Чем сильнее будет наша позиция на Востоке, тем больше с нами будут считаться на Западе». Польша начала проводить в жизнь свою «восточную политику» – активные действия в отношении восточных соседей, в том числе Украины.

Не случайно именно Польша в декабре 1991 г. стала первым государством, которое признало независимость Украины². А первым официальным документом, закрепляющим отношения двух стран, стала подписанная 13 октября 1990 г. Декларация о принципах и основных направлениях развития польско-украинских отношений. В декларации стороны констатировали отсутствие территориальных претензий, а также желание начать переговоры по установлению дипломатических и торговых отношений, развивать политическое и научно-техническое сотрудничество. После этого в 1992 г. был подписан Трактат о дружественном и добрососедском сотрудничестве между Польшей и Украиной.

В 1992–1993 гг. Польша имела много возможностей для укрепления связей с Украиной. С одной стороны, это объяснялось тем, что Россия в эти годы в большой степени потеряла интерес к постсоветским республикам, а с другой – тем, что сама Украина находилась в глубоком кризисе и искала поддержки других стран. Дополнительный импульс развитию польско-украинских связей придавало желание Польши приобрести больший вес на европейском пространстве за счет активной «восточной политики», а также пропольские симпатии президента Украины Леонида Кравчука. Вместе с тем, несмотря на заявления Киева и Варшавы об отсутствии исторических претензий и необходимости налаживать будущее сотрудничество, в польском и украинском обществах сохранились издавна сложившиеся стереотипы

взаимной неприязни. Правда, на Украине их влияние на двусторонние отношения нивелировалось тем, что после принятия независимости украинская элита состояла в основном из представителей восточной и центральной части страны, а они имели гораздо более теплое отношение к полякам, чем жители западных областей³.

Таким образом, вопреки ожиданиям, влияние «исторического фактора» на отношения Польши и Украины оказалось весьма незначительным. В девяностых г.г. Варшава поддержала кандидатуру Киева на вступление в Совет Европы и присоединение к Центрально-европейской инициативе (Central European Initiative). Обе страны стали характеризовать свои отношения как «стратегическое партнерство». Начало формальных контактов Киева с ЕС можно отнести к 1992 г., когда спустя год после провозглашения независимости Украины состоялись первые встречи европейского и украинского руководства. В 1993 г. в Киеве было открыто представительство Еврокомиссии, а в 1994 г. Совет ЕС обозначил цели и приоритеты сотрудничества с Украиной, которыми стали:

- поддержка в соблюдении прав человека;
- строительство демократических институтов и рыночной экономики;
- модернизация украинского энергетического сектора.

В том же году ЕС подписал с Киевом соглашение о партнерстве и сотрудничестве, открывавшее возможность для создания зоны свободной торговли. Однако, несмотря на все декларированные цели, отношения Украины и ЕС в действительности развивались довольно медленно, и объяснялось это во многом «российским фактором». По мнению польских историков, Россия являлась настолько важным партнером для обеих сторон, что ни Украина, ни Евросоюз, считавший, что Киев находится в «сфере влияния» Москвы, не хотели портить с ней отношения. Они не могли забывать о зависимости обеих сторон от импорта российских энергоресурсов⁴. Кроме того, Украина была крепко связана с Россией экономикой (например, в 1998 г. доля России в украинском товарообороте составляла 38%). ЕС ввиду отсутствия ясного представления о своем новом украинском партнере вел с Киевом довольно осторожные и вялотекущие переговоры.

В то же время двусторонние отношения Украины с Польшей развивались достаточно интенсивно. В 1996 г. в ходе визита Леонида Кучмы в Польшу обе страны договорились реализовывать идею единой Европы и новой системы европейской безопасности. Польской и украинской сторонами были подписаны соглашения о безвизовом режиме, создании институтов польской культуры на Украине и украинской культуры в Польше, а также о сотрудничестве в деле возврата культурных ценностей, утраченных или перемещенных в ходе Второй мировой войны. В рамках ответного визита в Киев президента Польши Александра Квасьневского в 1997 г. было подписано Совместное заявление о согласии и единении, по-

священное памяти жертв польско-украинских конфликтов. Однако реализация этого документа столкнулась с рядом препятствий, в том числе в украинском Львове, где произошел ряд громких антипольских инцидентов.

В конце 1990-х гг. польско-украинские контакты стали носить еще более динамичный характер. Президенты двух стран за 1998 – 1999 гг. встретились не менее 10 раз, в том числе в мае 1999 г. – на саммите стран Центральной Европы во Львове. Польша активно поддержала сотрудничество Украины с НАТО и ее кандидатуру на место непостоянного члена СБ ООН, а Киев помог Варшаве стать председателем Комиссии по правам человека ООН на 2001–2003 гг.

С 2000 г. на Украине стали все заметнее проявляться признаки политического кризиса. Убийство журналиста Георгия Гонгадзе, а затем отравление Виктора Ющенко не могли не вызвать опасений в странах ЕС и заставили их обратить внимание на недостатки украинской демократии. В Евросоюзе возобладало мнение, что Украина является ненадежным партнером и коррумпированной страной с низкой политической культурой, развитие отношений с которой форсировать не стоит.

Тем временем еще только собиравшаяся вступать в ЕС Польша продолжала проводить активную «восточную политику» в отношении Украины. В ходе очередной встречи президентов в феврале 2003 г. польская сторона открыто заявила, что поддерживает европейские амбиции Украины и ее интеграцию в ЕС. Одновременно укреплялись и торговые связи Украины и Польши, росли взаимные инвестиции. Хотя не обходилось и без споров. Например, в марте 2006 г. Украина запретила ввоз польского мяса и мясных продуктов. И лишь после целого года переговоров на уровне санитарных ведомств и правительств мясное эмбарго было частично снято⁵.

Итак, после обретения независимости Польша осуществляла в отношении Украины достаточно активную политику, что было обусловлено историко-географическими факторами и целиком вписывалось в общие принципы «восточной политики» Варшавы. В то же время польское посредничество по налаживанию связей между Киевом и Брюсселем тормозилось нечеткой позицией украинского руководства, тяготевшего скорее к сотрудничеству с Россией, а также позицией самого ЕС, не до конца доверявшего Украине и не желавшего портить отношения с Москвой. Вместе с тем, несмотря на активность политики Польши по отношению к Украине на данном этапе, она еще не носила такого прямого и интенсивного характера, который обрела позднее, начиная с 2004 г.

Политика ЕС в отношении Украины в 2004–2009 гг. и поддержка Польшей «оранжевой революции». По мнению польских политологов, одним из важнейших событий в польско-украинских отношениях стало активное участие Варшавы в «оранжевой революции» на Украине осенью–зимой 2004 г. Действительно, активная

роль Польши в поддержке европейских устремлений Украины сильнее всего проявилась именно во время тех событий. Варшава смогла привлечь внимание всех без исключения европейских институтов к тому, что происходило к востоку от ее границ.

Польша начала пристально следить за ситуацией на Украине еще накануне президентских выборов 2004 г., когда Польский сейм призвал Украину придерживаться демократических норм при голосовании. В сентябре 2004 г. Европарламент создал специальную группу, которая занималась отношениями ЕС с Украиной и Белоруссией. И первым ее шагом стало делегирование в Киев на президентские выборы группы наблюдателей во главе с представителем Польши.

Польша, которая сделала ставку на прозападного и антироссийского кандидата Виктора Ющенко, сумела заручиться поддержкой Германии. Эти две страны совместно подготовили план европейской политики в отношении Украины и представили его 12 октября 2004 г. на встрече министров иностранных дел Евросоюза. И хотя вступление Украины в ЕС европейские страны на тот момент не одобрили, стало ясно, что Польша будет активно и последовательно продвигать эту идею вплоть до ее воплощения в жизнь.

Несмотря на большое число кандидатов, президентские выборы на Украине, по сути, стали политической битвой между премьер-министром Виктором Януковичем и лидером блока «Наша Украина» Виктором Ющенко. Голосование проходило в крайне напряженной обстановке на фоне неоднозначной информации об «умышленном» отравлении Ющенко. Уже в ходе первого тура выборов украинская оппозиция заявила о несоблюдении властью демократических стандартов и использовании нечестных политических методов. Звучали обвинения в массовых нарушениях избирательного законодательства, подлогах и фальсификациях, запугивании и подкупе избирателей, предвзятости СМИ.

Хотя международные обозреватели после первого тура выборов заявили о неполном соблюдении демократических стандартов, надо отметить, что Евросоюз поначалу не очень беспокоили украинские дела, и он достаточно отстраненно комментировал результаты выборов. Однако Польша предприняла все возможные меры, чтобы ЕС все-таки отреагировал на результаты первого тура. 17 ноября 2004 г. по инициативе польской стороны Европарламент принял резолюцию, в которой призвал провести второй тур выборов справедливо и прозрачно. Польша также добилась направления на Украину увеличенного числа наблюдателей от европейских стран.

Тем не менее и после второго тура выборов, 21 ноября 2004 г., который завершился победой Януковича и заявлениями международных обозревателей и украинской оппозиции о фальсификации итогов голосования, ЕС все еще не решался активно выступать на стороне Ющенко. Хорошее сотрудничество с Россией было важнее для евро-

■ Международные отношения

пейского сообщества, чем поддержка Украины, что подтвердил саммит Россия – ЕС 25 ноября 2004 г. На нем представители Евросоюза ограничились лишь общими фразами о несоответствии украинских выборов международным стандартам.

Однако Польша продолжала борьбу. 20 ноября 2004 г. у украинского посольства в Варшаве был организован пикет в поддержку «демократических» преобразований на Украине. С этого дня демонстрации в поддержку украинской оппозиции в Польше проходили чуть ли не ежедневно, пока ЕС не дал четко понять, что не признает результаты второго тура выборов. Все двадцать пять стран-членов ЕС отозвали своих послов из Украины в знак протеста против манипулирования результатами голосования, что было с энтузиазмом встречено польскими политическими деятелями и СМИ. Польские депутаты Европарламента призвали к тому, чтобы предложить Украине перспективу членства в Евросоюзе, если она будет соответствовать стандартам европейской демократии. Государства-члены ЕС скептически отнеслись к этому предложению, что заставило польскую прессу обвинить их в ангажированности и большей заинтересованности в интеграции с Турцией и сохранении нормальных отношений с Россией, нежели в налаживании сотрудничества с Украиной.

Помимо Польши, наибольшую озабоченность украинскими выборами высказала Литва. И под давлением этих двух стран ЕС решился на переговорный процесс с Украиной. За «круглым столом» с украинской стороной находились девять переговорщиков из Евросоюза во главе с президентом Польши Александром Квасьневским. ЕС выдвинул Украине четыре условия, которые предполагали урегулирование кризиса без использования силы:

- сохранение территориальной целостности страны;
- повторное проведение второго тура выборов;
- предоставление обоим кандидатам свободного и равного доступа к СМИ;
- угроза в противном случае санкциями.

Верховный суд Украины в этих условиях аннулировал результаты второго тура выборов и постановил провести повторные выборы президента Украины. По результатам повторного голосования – в так называемом «третьем туре» – победил Ющенко, впоследствии и занявший пост президента Украины. Новоиспеченный глава государства сразу же поблагодарил президента Польши Квасьневского за активное участие в «урегулировании» ситуации на Украине.

Россия, сама безоговорочно поддержавшая преемника Леонида Кучмы и выразителя интересов Восточной Украины Виктора Януковича, не могла не отреагировать на подобную активность Польши в «демократизации» одной из бывших советских республик. Президент РФ Владимир Путин открыто заявил, что польский лидер Александр Квасьневский «вмешивается не в свои дела».

Сами польские эксперты однозначно позитивно оценили роль Варшавы в «оранжевой революции». По их мнению, Польше удалось помочь украинским политическим силам мирно урегулировать политический кризис, мобилизовав европейских партнеров на поддержку демократических перемен в стране. Роль Польши была признана ими важной и эффективной, а развитие «демократии» на Украине – не столько европейским, сколько собственно польским «успехом»⁶.

На заседании Сейма 21 января 2005 г. польский министр иностранных дел Адам Ротфельд заявил, что Польша будет оказывать всестороннюю помощь Украине, добиваясь ее сближения с Западом, и назвал массовые выступления оппозиции, приведшие к смене власти, событием «исторического значения».

С приходом к власти на Украине Виктора Ющенко разработка и осуществление внешней политики были поручены политикам прозападной ориентации. Основным направлением внешней политики Киева была объявлена евроатлантическая интеграция — сближение с НАТО и Евросоюзом с перспективой вступления в эти организации. Одновременно происходил постепенный отход от идеи экономической интеграции в рамках постсоветского пространства, сопровождавшийся обострением разногласий в экономической и политической сфере с Россией.

Новоизбранный президент Ющенко во время визита в Страсбург в январе 2005 г. заявил, что стратегической целью Украины является членство в ЕС. «Не будет политики во всех направлениях, только в европейском»⁷, – отметил он. И все же, несмотря на радушный прием, украинский президент не получил никаких конкретных обещаний от ЕС насчет включения Украины в свои ряды. Евросоюз заявил, что пока не предлагает Украине подписать соглашение об ассоциации, а взаимное сближение будет осуществляться через План действий. Поляки оценили поведение ЕС по отношению к Украине как чересчур осторожное и с возмущением отреагировали на слова европейского комиссара по вопросам расширения Гюнтера Верхойгена, который заявил в Европарламенте, что вопрос о членстве Украины в ЕС вообще не рассматривается и что в нем заинтересована только Польша⁸.

Надежд на быстрое вступление в ЕС не принесло и подписание в феврале 2005 г. трехлетнего Плана действий ЕС – Украина, который также не предусматривал перспективы членства для Киева. В нем лишь содержались критерии, которые должна была выполнить Украина для сближения ЕС: создание демократического государства, реформирование системы юстиции, проведение рыночных реформ для вступления в ВТО. План действий носил очень осторожный характер и не содержал никаких конкретных обязательств со стороны ЕС насчет будущей интеграции Украины. Это вызвало большое разочарование украинских властей, которые посчитали, что предложенный План действий не отвечает новым украинским

реалиям и духу «оранжевой революции». Ющенко прямо заявил, что план не соответствует амбициям Украины и расценивает ее как европейского соседа, а не как «европейское государство».

Среди тех стран, которые на корню пресекали разговоры о вступлении Украины в ЕС, наиболее категоричную позицию занимала Франция. Ее позиция заключалась в том, что главным восточным партнером ЕС является Россия и большинство членов ЕС не могут рассматривать будущее развитие отношений с Киевом без постепенного прогресса в отношениях с Москвой. Франция не раз утверждала, что у ЕС есть более важные дела, чем переговоры с Украиной, – обсуждение бюджета на 2007–2013 гг. и начало переговоров о вступлении в Евросоюз Турции. Экономическая неготовность Украины также вызывала вполне понятные опасения Парижа, поскольку именно крупные экономики Евросоюза, Франция и Германия, несли на себе бремя поддержки более бедных стран сообщества, в том числе той же Польши. Устремлениям Украины не способствовало и то, что ЕС лишь недавно – в 2004 г. – пережил «стресс» от приема десяти новых членов и уже находился в завершающей стадии переговоров о присоединении Румынии и Болгарии, которые давно ожидали своего часа.

Таким образом, несмотря на то что образ Украины в глазах европейцев значительно улучшился после «оранжевой революции», прорыва в отношениях Киева и ЕС не произошло и евросообщество несколько охладело к проблемам этой страны. Этому сильно способствовало то, что в 2005 г. после роспуска правительства Юлии Тимошенко окончательно распалась «оранжевая коалиция». На парламентских выборах 2006 г. большинство голосов получила Партия регионов, и после длительного парламентского кризиса правительство возглавил главный политический соперник действующего президента Ющенко – Виктор Янукович.

Внешнеполитические взгляды Януковича значительно отличались от евроатлантического курса Ющенко. Уже в сентябре 2006 г. он заявил о неготовности Украины к вступлению в НАТО, что было вполне объяснимо, поскольку 60% украинцев в то время высказывалось против присоединения к альянсу. В то же время Янукович подтвердил намерение Украины «стремиться к вступлению в Евросоюз», в чем ей продолжала активно способствовать Польша.

6 декабря 2007 г. президенты Польши и Украины подписали совместную декларацию «Общие вызовы – новые направления стратегического партнерства», согласно которой отношения двух стран впредь должны были строиться на основе общественного и политического консенсуса, сотрудничестве в строительстве общей Европы без линий разделов. Польша еще раз пообещала Украине поддержку на пути вступления в ЕС и НАТО, а польский президент Лех Качиньский на пресс-конференции в Киеве ясно дал понять, почему он так настойчиво добивается скорейшего

вступления Украины в Евросоюз: «Если Украина находится в той части Европы, что и Польша, хоть Украина территориально и больше, чем Польша, почти в два раза, ей надо сделать выбор, на чьей стороне находится... Одна из этих сторон – Европейский союз».

В январе 2007 г. Европарламент принял план переговоров насчет будущего соглашения между Украиной и ЕС, в котором говорилось, что Еврокомиссия и Европарламент признают «европейские стремления» Украины и что ЕС хочет постепенной экономической интеграции с Украиной и развития политического сотрудничества. Вместе с тем в этом документе по-прежнему ничего не говорилось о возможной перспективе вступления Украины в ЕС.

Приход Ющенко к власти, как казалось, создал климат для укрепления связей и условия для решения конфликтов в польско-украинских отношениях, которые не удавалось решать годами⁹. За один только 2005 г. президенты Украины и Польши встретились не менее 10 раз (в том числе в августе в Киеве совместно с президентами Литвы и Грузии). В следующем году интенсивность встреч на высшем уровне заметно снизилась из-за растущих противоречий внутри самой «оранжевой коалиции» – между президентом Ющенко и премьер-министром Юлией Тимошенко.

Киев и Варшава дополнительно сблизились благодаря взаимному желанию ликвидировать зависимость от поставок российского газа. С этой целью украинское правительство в 2006 г. предложило Польше продлить газопровод Одесса – Броды до Полоцка и Гданьска. С тех пор Киев неоднократно обращался к этой теме, однако конкретных результатов добиться не сумел. Польша предложила другой выход из ситуации: создать в рамках ЕС и НАТО новую организацию под названием Европейский пакт энергетический безопасности. С единственной целью – «увеличения безопасности поставок энергоресурсов». В польском проекте говорилось, что члены этой организации смогут предпринять коллективные меры, если Россия (по мнению польской стороны, виновата в газовом кризисе была именно Москва¹⁰) вновь создаст проблемы с поставками газа.

И хотя Польша неоднократно подчеркивала, что проект не носит антироссийский характер, не все страны ЕС согласились с этим. Такие государства, как Италия и Германия, заинтересованные в нормальном сотрудничестве с Россией, заставили ЕС отклонить польское предложение. В 2009 г. после очередного отключения газа Украине и перебоев с его поставками в Европу мнения стран ЕС по поводу причин кризиса вновь разделились. Страны, которые видели своей целью ограничение зависимости от России, были убеждены в том, что именно Кремль несет ответственность за конфликт с Киевом и, как следствие, за прекращение поставок газа. Среди прочих такой позиции придерживалась Польша, которая продвигала реализацию проекта «Набукко» – газопровода, который должен был быть проложен в обход России. С дру-

гой стороны, страны и концерны, которые делали ставку на Россию как поставщика газа, говорили об Украине как о ненадежном транзитере¹¹.

Неоднозначную роль в отношениях Киева и Варшавы играл «исторический фактор». С одной стороны, обе страны сошлись в осуждении советского прошлого. В 2006 г. Польский сейм принял резолюцию в память о жертвах «голодомора» на Украине в 1930–х гг. Ввиду своих антироссийских взглядов президент Польши Лех Качиньский приветствовал исторические претензии Украины к Москве. Он не раз подчеркивал, что «геноцид» украинского народа, как и правда о других преступлениях советского режима, «пробивается с огромным трудом»¹². В 2008 г. Качиньский даже принял участие в мероприятиях, посвященных памяти жертв «голодомора» в Киеве.

В то же время Киеву и Варшаве оказалось гораздо тяжелее разрешить свои собственные исторические противоречия. На Украине не уменьшалось число тех, кто считал занимавшихся уничтожением поляков членов Украинской повстанческой армии (УПА) «героями». В столетнюю годовщину рождения их лидера Степана Бандеры в 2009 г. на улицы вышли тысячи украинских националистов. Неудивительно, что сам президент Ющенко в попытках вернуть себе былую популярность все же разыграл эту националистическую карту. В 2010 г. он присвоил ответственному за смерть сотен поляков Бандере звание Героя Украины посмертно с формулировкой: «За стойкость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимое Украинское государство»¹³. Этот шаг вызвал сильнейшее разочарование тех поляков, которые связывали надежды с декларированным Ющенко курсом на сближение с Польшей. Только после победы Виктора Януковича на президентских выборах 2010 г. украинской стороной был предпринят ряд шагов, направленных на то, чтобы перевернуть эту болезненную страницу польско-украинской истории.

Отношения Польши и ЕС с Украиной на новейшем этапе (2010 – 2011 гг.). К 2009 г., спустя пять лет после «оранжевой революции», Украина во многом разочаровала ЕС. Трагическое сосуществование у власти Ющенко и Тимошенко, экономический кризис, газовые споры с Россией – далеко не полный список европейских разочарований¹⁴. Постоянные политические разборки в постреволюционной Украине сделали невозможным проведение реформ, а мировой финансовый кризис усугубил экономическую ситуацию, заставив Украину обратиться за помощью к Международному валютному фонду.

Однако Польша по-прежнему не могла отвернуться от Украины, что объяснялось даже не столько проукраинскими настроениями польских властей, сколько надеждами Варшавы с помощью вступления Киева в ЕС вернуть себе статус лидера в Черноморско-Балтийском регионе и перестать считаться приграничным государством западного мира. Именно сотрудничество с Украиной стало

ключевым элементом предложенной Польшей новой программы ЕС – «Восточное партнерство». Это была первая значимая инициатива Польши в ЕС, и она не имела бы смысла без участия Украины. По мнению польских экспертов, «Восточное партнерство» дает Польше хорошие шансы стать лидером среди стран ЕС в сотрудничестве с Украиной. В то же время они отмечают, что партнерство не должно быть направлено против Москвы, а, наоборот, должно укрепить доверие между ЕС, Россией и Украиной и в целом в регионе Центральной Европы¹⁵.

В 2010 г. на Украине состоялись президентские выборы, которые автору статьи довелось освещать в Киеве в качестве корреспондента российского информационного агентства. По итогам первого тура наибольшее количество голосов получили Виктор Янукович и Юлия Тимошенко. Они и вышли во второй тур, назначенный на 7 февраля 2010 г. Во втором туре выборов большинство голосов (48,95%) набрал лидер Партии регионов Виктор Янукович. На этот раз массовых демонстраций, которые когда-то привели к власти Виктора Ющенко, не произошло. Украинское общество, разочарованное неудачами «оранжевой коалиции» и уставшее от политических разборок и экономических трудностей, проголосовало за стабильность, которую в глазах многих олицетворял Янукович.

Ющенко, на которого долгое время делало ставку польское руководство, к моменту президентских выборов окончательно потерял поддержку украинцев и покинул президентскую гонку еще в первом туре с результатом лишь около 5% голосов. Приход к власти Януковича – яркого противника Ющенко – вовсе не означал свертывания сотрудничества Украины с ЕС (свой первый визит в качестве президента Украины Янукович осуществил именно в Брюссель), но и не обещал его стремительного развития. Янукович дал понять, что вступление в ЕС является долгосрочной перспективой для Украины. В то же время он приложил все силы, чтобы наладить испорченные во время президентства Ющенко отношения с Москвой.

Со сменой польского руководства в 2010 г. (после трагической гибели в авиакатастрофе под Смоленском президента Леха Качиньского на внеочередных президентских выборах победил представитель правящей партии «Гражданская платформа» Бронислав Коморовский) Варшава также сменила «агрессивную» активность в отношении Украины на спокойную и размеренную политику сотрудничества. Она по-прежнему заявляет о готовности поддерживать Украину на пути к вступлению в ЕС, но уже не форсирует события и дает Киеву и Брюсселю время для подготовки. Характерным в этой связи было заявление президента Польши Бронислава Коморовского после встречи со своим американским и украинским коллегами на саммите стран Центральной и Юго-Восточной Европы в Варшаве летом 2011 г. «Украина на саммите не была предметом дискуссии

или беспокойства, а была субъектом, и субъектом активным. Были далеко идущие высказывания о процессе приближения Украины к требованиям евроинтеграции, а также вопросы, касающиеся развития демократии в этой стране. Принимаем это с удовлетворением и относимся к этому как к большой обязанности для Польши. Речь идет о продолжении усилий в деле приближения Украины к стандартам западного мира», – сказал польский президент.

Польша в качестве председателя ЕС (польское председательство началось 1 июля 2011 г.) одним из своих приоритетов назвала сотрудничество с восточными соседями, реализацию программы «Восточное партнерство», в которой участвует и Украина. Саммит стран-участниц программы состоится осенью 2011 г. в Варшаве и, возможно, станет еще одним шагом к укреплению связей Евросоюза с Киевом. Очевидно, что Польша в ходе своего председательства попытается максимально ускорить подписание договора об ассоциации между Украиной и ЕС, хотя между сторонами остаются разногласия насчет создания зоны свободной торговли. В частности, Киев не устраивает размер квот на экспорт сельскохозяйственной продукции. А для подписания соглашения об ассоциации Украина и ЕС должны согласовать все принципиальные пункты соглашения:

- экономический блок, куда входит соглашение о создании зоны свободной торговли;
- блок свободы и безопасности, который касается безвизового режима;
- энергетический блок вопросов, так как для европейцев является неприемлемым государственное регулирование цен на энергетическом рынке.

Именно экономические критерии в настоящее время являются главным препятствием для вступления Киева в Евросоюз. Согласно Уставу ЕС, члены сообщества должны обладать развитой рыночной экономикой и возможностью выдерживать конкуренцию на европейском рынке, а Украине нужно еще многое сделать, чтобы повысить технологический уровень экономики, усовершенствовать ее структуру и повысить динамику развития. Тем не менее Киеву уже удалось сделать некоторые шаги, чтобы зарекомендовать себя в качестве достойного кандидата на вступление в Евросоюз. Так, 30 ноября 2005 г. Еврокомиссия признала Украину страной с рыночной экономикой, что позволило ей быстро вступить в ВТО и тем самым выполнить одно из требований для создания зоны свободной торговли с ЕС.

По данным Всемирного банка, в 2000–2008 гг. объем экспорта и импорта Украины многократно вырос, увеличившись соответственно с 19,5 млрд долл. до 85,6 млрд долл. и соответственно с 17,9 млрд долл. до 100,0 млрд долл.¹⁶ За последние годы инвестиции стран ЕС в Украину составляют минимум одну треть всех иностранных инвестиций в эту страну. Однако Украина, хотя и является важным торговым партнером ЕС, продолжает если не политически, то экономически сильно зависеть от

России, в первую очередь от поставок российской нефти и природного газа. И хотя Москва публично не озвучивала своего несогласия с намерениями Украины вступить в ЕС (в отличие от планов присоединения к НАТО), Киеву придется иметь в виду «российский фактор» при осуществлении своих европейских амбиций.

Наконец, украинскому руководству не стоит забывать, что вопрос о членстве в ЕС не может быть решен без согласия украинского общества. Между тем еще в 2005 г., согласно опросу неофициального форума по вопросам стратегических отношений Украины и Евросоюза Yalta European Strategy, возможность вступления Киева в ЕС пользовалась в ряде европейских стран более высокой поддержкой, чем среди самих украинцев. Сильнее всего Украину поддержали в Польше (64%–за и 18%–против) и Испании (59%–за и 18%–против). На Украине вступление в Евросоюз поддерживали 47% опрошенных, а 34% были категорически против. Оказалось, что это выше, чем, например, во Франции, где против приема Украины в ЕС высказались 28% опрошенных.

Кроме того, Украина должна понимать, что после сложностей с интеграцией в ЕС дюжины менее развитых стран Центральной и Восточной Европы, а также грозящего обрушить зону евро долгового кризиса Греции, Португалии и других Евросоюз будет применять к новым кандидатам намного более строгие требования, чем раньше. В таком случае присоединение Украины к ЕС будет обусловлено не столько политической волей сторон, сколько успехами Киева в либерализации и повышении конкурентоспособности экономики и одновременно выстраивании более открытой, но в то же время стабильной и предсказуемой политической системы.

Заключение. Итак, на протяжении всей своей «посткоммунистической» истории Польша пыталась играть активную роль в сближении Украины и ЕС. Вначале она выступала в качестве посредника между Киевом и Брюсселем, а затем полноправного члена европейского сообщества, влияющего, а временами и определяющего политику Евросоюза по отношению к Украине и другим его восточным соседям (инициатива «Восточного партнерства»). Эта активность достигла своего пика вскоре после 2004 г., когда Польша была принята в ЕС, а на Украине произошла «оранжевая революция», приведшая к власти прозападные силы. Однако одной политической воли руководства Украины и Польши, а также быстро истощившегося энтузиазма европейцев по поводу украинской демократии оказалось недостаточно, чтобы убедить Евросоюз согласиться на присоединение Украины в качестве аванса, до проведения необходимых экономических и институциональных реформ.

Обновившееся в 2010 г. политическое руководство в Польше и на Украине, напротив, отдало приоритет последовательным осторожным шагам по подготовке Киева к евроинтеграции, что отвечает настроениям столкнувшегося с явными проявлениями «болезни роста» Евросоюза, а

■ Международные отношения

также не вызывает резких возражений Москвы. Традиционная заинтересованность Польши в присоединении Украины к европейским институтам объясняется сразу несколькими факторами:

- во-первых, это напрямую связано с одним из ключевых элементов ее внешнеполитического курса — так называемой «восточной политикой», которая предполагает, что активная позиция Варшавы в отношении восточных соседей повышает ее вес и значение в Европе в целом;

- во-вторых, при вступлении новых членов в ЕС Польша постепенно избавляется от комплекса «бедного родственника», то есть перестает быть одной из наименее развитых стран Евросоюза, а наоборот, поднимается в глазах «старой» Европы;

- в-третьих, активность Польши в этом направлении объясняется некоторыми историко-географическими причинами, в первую очередь нежеланием Польши быть «периферией» – приграничным государством Европы;

- в-четвертых, в активной политике Польши по отношению к Украине, особенно в период президентства Леха Качиньского, значительную роль играло желание ограничить влияние России в Центральной Европе и самой стать лидером этого региона.

В будущем Польша продолжит поддерживать планы Украины по вступлению в ЕС. Для этого она будет пользоваться своим возросшим авторитетом в евроструктурах. Однако ей придется столкнуться с целым рядом сдерживающих фак-

торов, большая часть из которых будет связана с нежеланием самого Евросоюза принимать в свои ряды такую большую страну с грузом нерешенных экономических проблем. Это означает, что вопрос присоединения Украины к ЕС в ближайшие годы будет носить скорее практический, а не идейно-политический характер, как это было ранее.

Chernova A.V. «The Polish Factor» in the Formulation and Implementation of EU Policy towards Ukraine in 1991–2011.

Summary: The article outlines the reasons and factors of Poland's proactive foreign policy towards Ukraine in 1990–2000–s on bilateral level, as well as through EU institutions. The author shows that Warsaw's lobbying of Kiev's European prospects stemmed from its desire to gain additional weight in Brussels and take leadership positions in the region (the so-called Poland's «Eastern policy»). Three stages of Polish and EU policy towards Ukraine are defined: from both countries' independence to the «Orange revolution», the period of V. Yushenko's presidency in Ukraine and the contemporary stage after B. Komorowski's election as a president in Poland and V. Yanukovich's – in Ukraine. It's demonstrated that even in the most appropriate period – after Poland's accession to the European Union in 2004 and the «Orange revolution» in Ukraine – Kiev's prospects of EU membership never materialized, nevertheless, new Ukraine's government continues to seek for integration in the European community.

Ключевые слова

«Восточная политика» Польши, Украина, «оранжевая революция», членство в ЕС, «Восточное партнерство».

Keywords

Poland's «Eastern policy», Ukraine, «Orange revolution», EU membership, «Eastern partnership».

Примечания

1. S. Wasiuta Stosunki polsko-ukraińskie // Polska wobec sąsiadów, Współczesne stosunki polityczne, red. W. Modzielewski. Olsztyn, 2009. S.91.
2. W. Borusiak Stosunki polsko-ukraińskie w latach 1990–1996 // Polska i Ukraina po II wojnie światowej, red. W. Bonusiak. Rzeszów, 1998. S.327.
3. S. Burant Problematyka wschodnia. Studium porównawcze stosunków polski z Litwą, Białorusią i Ukrainą. Polski instytut spraw międzynarodowych. Warszawa, 1993. S.26.
4. O. Barburska Polska wobec europejskich aspiracji Ukrainy // Rola Polski w kształtowaniu polityki wschodniej UE na przykładzie Ukrainy, red. J. Borkowski. Centrum Europejskie Uniwersytetu Warszawskiego. S.43.
5. Rocznik Strategiczny 2006/07, Warszawa, 2007. S.321–322.
6. J. Wilczak Pomarańczowa alternatywa, «Polityka», 2004, № 44, S.56–58.
7. R. Soltys Juszczenko w Europie, Gazeta Wyborcza, 26.01.2005.
8. J. Pawlicki, R. Soltys Dajcie Ukrainie choć tyle co Albanii, Gazeta Wyborcza, 10.12.2004.
9. Rocznik Strategiczny 2005/06, Warszawa 2006. S.383.
10. За последние годы коммерческие разногласия между российской и украинской сторонами дважды приводили к сбоям в поставках «голубого топлива» европейским потребителям: на рубеже 2005–2006 годов и в январе 2009 г. В ходе последнего газового конфликта между Киевом и Москвой в начале 2009 г. почти три недели Европа не получала российский газ, идущий транзитом через Украину. После прихода к власти на Украине Виктора Януковича был найден компромисс: «Нафтогаз» получил скидку на российский газ в размере 30% от контрактной цены, срок базирования Черноморского флота РФ в Крыму был продлен на 25 лет.
11. A. Eberhardt Rosyjsko-ukraiński kryzys gazowy: lekcja unijnej bezsilności. Przegląd dyplomatyczny №1 (47), 2009, s.8
12. Kaczynski: Polska uznaje Wielki Głód za ludobójstwo, Wiadomości24.pl, 22.11.2008. http://www.wiadomosci24.pl/artukul/kaczynski_polska_uznaje_wielki_glod_zaludobojstwo_81957.html
13. J. Jerzy Wiatr Polska–Rosja: interes narodowy czy pamięć historyczna? Mysł socjaldemokratyczna №4, Warszawa centrum im. Aleksandra Małachowskiego, 2010. S.16.
14. A. Szeptycki Badźmy przyjaciółmi w biedzie, Nowa Europa Wschodnia № 3–4, Kolegium Europy Wschodniej, 2009. S.38.
15. W. Domosławski Czy kontynuacja dotychczasowej polityki zagranicznej zagraża bezpieczeństwu Polski? Mysł socjaldemokratyczna №4, Warszawa centrum im. Aleksandra Małachowskiego, 2010. S.88.
16. World Bank, World Development Indicators Online Databank. <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do?Step=12&id=4&CNO=2>